

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.И. Турдиев, Г.Б. Алимова

Уточняются социальные и экономические причины эколого-экономической напряженности; выявляются региональные и отраслевые особенности достижения эколого-экономической устойчивости.

Ключевые слова: социально-экономический кризис; эколого-экономическая устойчивость; социальная среда; социальное неравенство.

Общеизвестно, что Кыргызстан переживает драматический период своего развития, и динамичные социально-политические процессы, наблюдаемые в последние годы, привели к существенным изменениям в обществе. Переплетение геополитических интересов мировых держав, стремящихся усилить свое присутствие в регионе Центральной Азии, придает всем политическим процессам Кыргызстана яркий динамизм. В условиях социальной турбулентности населения и роста правового нигилизма общество четко осознало то, что созданию правового государства, особенно в Кыргызстане, нет альтернативы. Более того, переход к парламентскому правлению, по сути, необходимо предполагает устойчивое развитие именно правового государства.

С точки зрения эффективного построения правового общества важно сохранить незыблемость основного закона страны – Конституции. Если Конституция в стране не “константа”, то это обстоятельство порождает возможные общественно-политические риски для будущих периодов развития страны, иными словами, такая ситуация “программирует” будущие общественно-политические потрясения. Не приводя хронологические рубежи основных этапов “корректировки” конституции в Кыргызстане, просто констатируем – их было много. В условиях “регулярного” проведения референдумов по поводу принятия новых конституций, внесения изменений в основной закон, объ-

ективно, среди населения растет правовой нигилизм, ухудшаются и имиджевые характеристики Кыргызстана как благополучной страны.

В целом, общественно-политические потрясения 2005 и 2010 гг. отрицательно сказались на международном имидже Кыргызстана. На наш взгляд, в настоящее время главная угроза для общественно-политической безопасности заключается в активности прослойки “отмороженных политиков”, представители которых декларируют о государственных интересах, но на самом деле думают лишь о собственных интересах. “Революции” в Кыргызстане обеспечивают только смену власти; реальных дел по улучшению жизни населения, на фоне постоянных “разборок” между различными политическими силами и бизнес-группировками за выгодные условия хозяйствования, пока сделано недостаточно. Ухудшение инвестиционного климата в Кыргызстане вследствие социальных (коррупция), экономических (неплатежеспособность населения) и политических (политический авантюризм) проблем усугубляет и без того сложное положение страны [1; 2].

Опыт Кыргызстана показал, что на процесс формирования базисных условий эффективного развития правового государства активно влияют несколько факторов. Первый фактор – социально-экономический кризис, который наблюдается весь постсоветский период развития Кыргызстана. Второй фактор – высокий уровень бедности

населения. Третий фактор – это “низкоприоритетность” экологических потребностей общества: интересы защиты и охраны природы отодвигаются на задний план на фоне системного кризиса отраслей экономики.

Попытаемся выделить самые основные региональные эколого-экономические аспекты становления правового общества в Кыргызстане.

Во-первых, становление правового государства в Кыргызстане происходит в условиях экономического кризиса, связанного с переходом к рынку. Нищета населения и экономические трудности обуславливают хищническое использование местным населением природных ресурсов и условий, приводящее к еще большему ухудшению экологической обстановки. Важной региональной особенностью выступает то, что около 70 % бедных – это жители сельских регионов. То, что основное аграрное население страны пребывает в бедности, явно способствует развитию теневой экономики, связанной с истощительным использованием природного капитала. Например, из-за дороговизны энергоносителей в регионах страны наблюдается несанкционированная рубка лесных массивов местным населением. Браконьерство распространилось по всей территории Кыргызстана, наблюдается устойчивая масштабная отрицательная динамика поголовья животных и птиц. Причем в регионах практически невозможно остановить людей, ведь они борются за выживание.

Во-вторых, в Кыргызстане кризисная экологическая обстановка усложняется и тем, что население, в большей своей массе, безучастно к сохранению и защите природы. Это прямое следствие низкого уровня экологической культуры, экологического воспитания и образования населения страны. Хотя следует признать, что в условиях нищеты люди зачастую действуют так, как если бы они были экологически невежественны. Жажда наживы, которая стала культивироваться в республике в условиях первоначального накопления капитала на фоне рыночных общественно-экономических изменений, также выступает существенным социальным фактором усугубления эколого-экономической ситуации в Кыргызстане. По сути, нищета мешает эффективно реализовывать требования природоохранного законодательства. Например, институт экологической экспертизы в Кыргызстане носит скорее декларативно-формальный характер и результативно не работает, хотя закон “Об экологической экспертизе” был принят еще в 1999 г. Более того, в свое время в Технико-экономическом обосновании проекта “Кумтор” был сформулирован вывод о том, что проект “будет оказывать не-

гативное воздействие на окружающую природную среду”, но проект все-таки был реализован...

В-третьих, в условиях системного кризиса экономики Кыргызстан не в состоянии выделять достаточные средства для проведения превентивной политики по предупреждению экологических, социальных, политических, экономических, демографических и иных угроз. В условиях хронической дефицитности бюджетов всех уровней осуществляются, как правило, запоздалые стабилизационные меры с “гибридным” финансированием, источниками которых выступают и средства, собранные государством по принципу “с миру по нитке” (международные гранты, субсидии, ссуды, кредиты и т. д.), что также ухудшает имиджевые характеристики КР.

Наконец, основной региональной особенностью Кыргызской Республики выступает горный характер территории страны. Если территория республики составляет 198,5 тыс км², то 94,2 % территории лежит выше 1000 м над уровнем моря, а 40,8 % площади лежит выше 3000 м над уровнем моря. Физико-географические особенности высокогорных территорий определяют их особую природную нестабильность, повышенную уязвимость перед антропогенным и природным воздействиями.

Таким образом, очевидный вывод напрашивается сам: приоритетное внимание должно уделяться развитию природоохранного законодательства. В хозяйственной практике страны интересы охраны природы учитываются в самую последнюю очередь, поэтому только в условиях приоритетности природоохранных законов можно обеспечить экологически сбалансированное экономическое развитие страны.

Так, при рассмотрении правовой основы стратегии охраны природы и рационального природопользования, нужно обратить внимание как на развитие местного национального природоохранного законодательства, так и на процесс развития глобального природоохранного юридического нормотворчества, на состояние общемировой стратегии борьбы с экологическими угрозами. Все дело в том, что главной особенностью экологических проблем является то, что достижения и успехи одной страны в деле решения экологических проблем могут быть сведены на нет “пассивностью” других стран. Такое нивелирование потому возможно, что все страны находятся в едином экологическом пространстве, и в этом пространстве “работает” как бы принцип “сообщающихся сосудов”.

Поэтому важной характеристикой, влияющей на процесс обеспечения эколого-экономической

устойчивости на национальном, региональном и глобальном уровнях, является мировой “законодательный” фон. Хотя сам термин “законодательный” нами выбран довольно условно, ибо в структуру “законодательного” фона можно включить совокупность национальных природоохранных законодательств стран мира, международные рекомендательные документы – стратегии, прогнозы, декларации, принципы, нормы; глобальные концепции; модели и программы развития; идеологии экодвижений; элементы мирового экосознания и др.

Выступая как нечто внешне объективное на территориальном разрезе, такой фон диалектически взаимодействует с природоохранной политикой на любом уровне. При реализации локальной или региональной экологической политики учет этого фона, исходя из принципа “все воздействует на все”, – необходимость [1].

Так, в 90-е гг. прошлого столетия в Кыргызстане были сделаны важные шаги по формированию природоохранного законодательства. В частности, только на рубеже веков были приняты следующие основные законы: Закон Кыргызской Республики “Об охране атмосферного воздуха” (1999 г.), Закон Кыргызской Республики “О биосферных территориях в Кыргызской Республике” (1999 г.), Закон Кыргызской Республики “О животном мире” (1999 г.), Закон Кыргызской Республики “Об угле” (1998 г.), Закон Кыргызской Республики “О питьевой воде” (1999 г.), Закон Кыргызской Республики “О химизации и защите растений” (1999 г.), Кодекс Кыргызской Республики “Лесной Кодекс Кыргызской Республики” (1999 г.), “Земельный Кодекс Кыргызской Республики” (1999 г.), Закон Кыргызской Республики “Об охране окружающей среды” (1999 г.).

Справедливости ради следует отметить то, что на практике природоохранные законы “работают” очень слабо. Государством игнорируются многие экологически значимые юридические нормы по понятным причинам нехватки средств. Например, особые меры по компенсации, социальной защите предусмотрены для лиц, оказавшихся в зонах экологического неблагополучия. Однако, как нам представляется, главная проблема в том, что официально государство “не спешит” объявить имеющиеся критические зоны таковыми юридически. Причины такой ситуации просты: из-за тяжелого экономического положения государство не сможет сделать эти зоны экологически благополучными. После официального объявления таких зон самим государством пришлось бы находить средства на восстановление среды, на компенсацию вреда здоровью людей, на социальную поддержку, словом,

государство не смогло бы выполнить все обязательства.

Так, в республике в достижении эколого-экономической безопасности значительную роль должна сыграть общая стратегия природопользования, учитывающая одновременно природные условия и эколого-экономическую обстановку в регионе. В Кыргызстане, мы думаем, стратегия природопользования должна быть направлена на то, чтобы “воздействие на окружающую среду было минимальным”. При реализации такой стратегии природопользования в условиях формирующегося рынка нужно учитывать то, что в рыночных условиях бизнес бережет или уничтожает природные ресурсы в зависимости от того, что в данное время выгодно. В этой связи в Кыргызстане сегодня – в период формирования рыночных отношений – необходимо разработать (усилить) новые экологические стандарты. Ведь к повышенной уязвимости горных территорий страны зарождающийся бизнес будет безразличным.

По нашему мнению, развитие принципа платности природопользования вообще, и в частности “усиление” платежей за загрязнение, основанных на экономической оценке ассимиляционного потенциала это тот “язык”, который будет всем понятным по мере развития рыночных отношений. Существенное увеличение размеров платы за выбросы создаст такие условия, что наиболее природоёмкие производства уйдут с рынка из-за убытков, а экологичные “зеленые” отрасли и производства будут стимулированы.

В условиях Кыргызстана, на данном этапе, важное значение имеет деятельность неправительственных организаций, которые задействованы в сфере охраны природы и обеспечения экологической безопасности общества. Деятельность таких организаций способствует процессу реализации экологических прав субъектов хозяйства. Поощрение деятельности экологических движений, организаций на местах поможет решить двудеятельную задачу: повышение экологической сознательности, активности населения и уменьшение количества нарушений природоохранного законодательства субъектами хозяйства, хотя бы под страхом инициирования “зелеными” громких разбирательств.

Литература

1. Турдиев Т.И. Эколого-экономическая безопасность Кыргызской Республики / Т.И. Турдиев. Ош, 2009. 200 с.
2. Соколов В., Сарыгулов А. Современная Киргизия: многовекторность или безвекторность развития? / В. Соколов, А. Сарыгулов // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 139–149.